

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах

Восемьдесят восьмая сессия

Относительно
Сообщения 1039/2001*

Представлено: Борис Звозсков и др. (не представлены адвокатами)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Республика Беларусь

Дата сообщения: 12 ноября 2001 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 17 октября 2006 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1039/2001, представленного Комитету по правам человека Борисом Звозсковым от его собственного имени и от имени 33 человек в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

**Соображения в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола**

1. Автор сообщения является Борис Игоревич Звозсков, 1949 года рождения, русский по национальности, проживающий в г. Минск, Республика Беларусь. Сообщение представлено от его собственного имени и от имени 33 человек белорусской, польской, русской, латышской и литовской национальностей. Он представил доверенности от 23 из 33 соавторов.

Автор утверждает, что все они являются жертвами нарушения Республикой Беларусь¹ статьи 2 (1); статьи 22 (1) и (2) и статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Автор не представлен адвокатом.

Изложение фактов

2.1 12 ноября 2000, 114 человек, включая автора, проводили учредительное собрание общественной организации по защите прав человека «Хельсинки XXI», организованной для содействия реализации в Республике Беларусь положений Декларации Организации Объединённых Наций о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы (Декларация). 11 декабря 2000 года они обратились в Министерство юстиции для регистрации их объединения. 11 января 2001 года Министерство юстиции приостановило регистрацию из-за расхождения между количеством членов, присутствовавших на учредительном собрании, количеством членов, участвовавших в голосовании, и списком учредителей, представленным в Министерство. Руководству организации было предложено внести изменения в заявление и подать его для регистрации в течение месяца.

2.2 9 февраля 2001 года заявление о регистрации с необходимыми изменениями было подано в Министерство юстиции. 11 июля 2001 года Министерство отклонило заявление, ссылаясь на пункт 11 Положения «О государственной регистрации (перерегистрации) политических партий, профсоюзов и других общественных объединений» (Положение), подтверждённое президентским декретом от 26 января 1999 года (Президентский декрет) по следующим причинам: 1) представление и защита прав третьих лиц, указанные в уставе «Хельсинки XXI», согласно Министерству, противоречит Декларации, Конституции Республики Беларусь и другим законам²; 2) существуют сомнения о правомерности принятия решений о создании объединения, принятии его устава и т.п. на учредительном собрании, так как в протоколе учредительного собрания записаны 114 человек, тогда как число голосовавших варьируется от 98 до 109. По первому пункту Министерство в частности ссылалось на пункты 2.2.1. (пропагандировать и защищать права и свободы человека на национальном и международном уровнях), 2.2.2 (предоставлять бесплатную помощь и консультации по вопросам защиты прав человека), 2.3.3 (предоставлять бесплатную юридическую помощь членам организации «Хельсинки XXI», иным гражданам и объединениям, которые обращаются за помощью, путём защиты их прав и интересов в судах, в государственных учреждениях и других организациях) и 2.4.5 (безвозмездно представлять и защищать права и интересы членов организации и других граждан, которые обратились за помощью, в государственных, коммерческих и общественных учреждениях и организациях) устава «Хельсинки XXI».

2.3 18 июля 2001 года автор сообщения и двое других учредителей подали жалобу на решение Министерства от 11 июля 2001 г. в Верховный суд. Они оспаривали законность решения на основании следующего: 1) вопреки утверждению Министерства, закон республики Беларусь не запрещает представлять и защищать права третьих лиц³; 2) Положение не предусматривает отказ в регистрации из-за «замечаний по поданному списку учредителей и другим документам». 20 августа 2001 г. Верховный суд не согласился с мнением Министерства о неправомочности создания данной организации и о расхождении в списке учредителей. Однако Верховный суд поддержал решение Министерства, что уставные виды деятельности объединения «Хельсинки XXI» по представлению и защите прав третьих лиц не соответствуют статье 22 (2) закона «Об общественных объединениях» и статье 72, часть 2 пункт 3, а также статье 86 Гражданского процессуального кодекса. Суд ссылался на пункт 11 Положения, оговаривающий отказ в регистрации объединения, в случае, если его устав⁴ не соответствует требованиям закона. Суд также приводил мнение по отказу в регистрации «Хельсинки XXI», принятое 7 июня 2001 года Комиссией по Регистрации (перерегистрации) общественных объединений, учреждённой президентским декретом, и решение Министерства юстиции по тому же вопросу от 7 июня 2001 г. Отказ

Верховного суда зарегистрировать «Хельсинки XXI» как общественное объединение не может быть обжалован.

Жалоба

3.1 Автор сообщения утверждает, что отказ регистрировать организацию «Хельсинки XXI», которую он основал совместно с 33 соучредителями, и неспособность белорусских судов удовлетворить их жалобу означают нарушение их прав согласно статье 22 (1) Пакта.

3.2 Автор утверждает, что требования к регистрации общественного объединения, установленные согласно законам Государства-участника, являются недопустимыми ограничениями его прав и прав 33 соучредителей на свободу ассоциаций и не отвечают интересам государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц (статья 22 (2)).

3.3 Автор заявляет, что некоторые общественные организации, не занимающиеся защитой прав человека, были зарегистрированы в период между 1991 и 1998 годами (и перерегистрированы в 1999 г.) государственными органами, хотя их уставы включали в себя деятельность по защите прав, основных свобод и законных интересов третьих лиц. В то же время четырём объединениям по защите прав человека было отказано в регистрации по тем же причинам. Отказ в регистрации и подтверждение этого решения Верховным судом является, по мнению автора, дискриминацией Государством-участником его прав и прав 33 соавторов, вопреки статьям 2 и 26 Пакта.

Мнение Государства-участника о приемлемости и сути дела

4. 6 марта 2002 г. Государство-участник сообщило, что 20 августа 2001 г. Верховный суд рассмотрел жалобу на решение Министерства юстиции об отказе в регистрации объединения «Хельсинки XXI», представленную автором сообщения и двумя другими гражданами. Верховный суд не нашёл оснований для отмены решения Министерства, т.к. уставная деятельность по представлению и защите прав третьих лиц не согласуется со статьёй 22 (2) закона «Об общественных объединениях», со статьёй 72, часть 2 пункт 3 и статьёй 86 Гражданского процессуального кодекса. Государство-участник приводит статью 62 Конституции республики Беларусь, гарантирующую всем «право на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей в суде, иных государственных органах, органах местного управления, на предприятиях, в учреждениях, организациях, общественных объединениях и в отношениях с должностными лицами и гражданами». В статьях 44, 46 и 56 Уголовно-процессуального кодекса оговариваются лица, которые могут защищать гражданина в уголовных процессах, и отмечается, что общественные объединения не включены в этот список. Государство-участник приводит цитаты из мнения по отказу в регистрации «Хельсинки XXI» Комиссии по регистрации (перерегистрации) общественных объединений от 7 июня 2001 г. и решения Министерства юстиции по тому же вопросу от 7 июня 2001 г. Государство-участник приходит к выводу, что Верховный суд не запрещал создание объединения «Хельсинки XXI», а лишь указал на нарушения законов республики в процессе регистрации.

Комментарии автора сообщения к мнению Государства-участника

5.1 3 мая 2003 г. автор сообщения отрицал, что Верховный суд не запрещает создание «Хельсинки XXI», а лишь указывает на нарушения законов республики в процессе

регистрации. Он ссылался на пункт 3, часть 6 Президентского декрета, который лишает законной силы деятельность незарегистрированных общественных организаций на территории республики Беларусь.

5.2 Автор сообщения оспаривает утверждение Государства-участника о том, что законы республики были нарушены в процессе регистрации. Он ссылается на статью 22 (2) Пакта, статью 5 (3) Конституции Беларуси и статью 3 закона «Об общественных объединениях», которые перечисляют возможные ограничения при создании общественного объединения. Он утверждает, что ни одно из этих ограничений не касается уставной деятельности «Хельсинки XXI». По мнению автора, уставная деятельность объединения «Хельсинки XXI» по предоставлению юридической помощи нуждающимся гражданам, так же как и защита их прав и свобод (см. пункт 2.2) не противоречит правовым нормам Государства-участника. Таким образом, основания для отказа в регистрации «Хельсинки XXI» не предусмотрены законом, и отказ противоречит Декларации по правам и обязанностям лиц, групп и учреждений общества по распространению и защите общепризнанных прав и основных свобод человека.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение приемлемости

6.1 Перед тем, как рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека обязан, в соответствии с 93 правилом своего свода правил, решить, приемлемо ли сообщение, согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2. Комитет отмечает, что это дело не представлено для другой процедуры международного расследования или урегулирования и что все местные средства исчерпаны. Таким образом, соблюдены требования статьи 5 (2) Факультативного протокола.

6.3 По вопросу правомочности, Комитет отмечает, что автор представил сообщение от своего лица и от лица 33 граждан, но предъявил только 23 доверенности из 33, позволяющие ему выступать перед Комитетом. В этом вопросе Комитет отмечает также, что в материалах на рассмотрении Комитета, касающихся жалоб, поданных от лица десяти других граждан, нет указаний на то, что они уполномочили господина Звозскова представлять их. Комитет считает, что согласно статье 1 Факультативного протокола, автор не имеет полномочий представлять этих граждан перед Комитетом, но, тем не менее, это сообщение приемлемо относительно самого автора и 23 членов «Хельсинки XXI».

6.4 Что касается заявленного нарушения статей 2 и 26 Пакта, состоящего в том, что отказ властей Государства-участника регистрировать «Хельсинки XXI» является дискриминацией, Комитет считает, что это жалоба недостаточно обоснованна и потому неприемлема по статье 2 Факультативного протокола.

6.5 Оставшаяся жалоба по статье 22 достаточно обоснованна и Комитет считает её приемлемой.

Рассмотрение сути дела

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел это сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами в соответствии с положениями статьи 5 (1) Факультативного протокола.

7.2 Основной вопрос на рассмотрении Комитета – является ли отказ белорусских властей регистрировать «Хельсинки XXI» безосновательным ограничением права на свободу объединения автора сообщения и 23 его единомышленников. Комитет считает, что в соответствии со статьёй 22 (2) любое ограничение права на свободу объединения должно в совокупности отвечать следующим условиям: (а) должно быть предусмотрено законом; (б) может быть применено для целей, указанных в 2 пункте; и (с) должно быть «необходимым в демократическом обществе» для достижения одной из этих целей. Ссылка на «демократическое общество» в контексте статьи 22 означает, по мнению Комитета, что существование и деятельность объединений, включая те, которые мирным способом распространяют идеи, не поддерживаемые государством или большинством населения, является ключевым моментом любого демократического общества.

7.3 В настоящем случае ограничения, наложенные на право автора на свободу объединения, состоят из нескольких условий, касающихся регистрации общественного объединения. Согласно решению Верховного суда от 20 августа 2001 г. единственным пунктом, которому не соответствовал устав «Хельсинки XXI» и, соответственно, заявление авторов на регистрацию – это соответствие законам Республики Беларусь, согласно которым общественные организации не имеют права представлять и защищать права третьих лиц. Это ограничение можно оценить в свете последствий для авторов и их объединения.

7.4 Во-первых, Комитет отмечает, что автор сообщения и Государство-участник расходятся во мнении о том, запрещают ли законы республики защиту прав и свобод граждан, не входящих в состав конкретной организации (пункты 2.2, 2.3, 4, 5.2 выше). Во-вторых, Комитет отмечает, что даже если такие ограничения предусмотрены законом, Государство-участник не выдвинуло никаких аргументов, почему для соблюдения условий статьи 22 (2) при регистрации объединения *необходимо* было ограничить сферу его деятельности представлением и защитой прав только членов объединения. Принимая во внимание последствия отказа в регистрации – незаконность деятельности незарегистрированной организации на территории Государства-участника, Комитет приходит к выводу, что отказ в регистрации не отвечает требованиям статьи 22 (2). Права авторов согласно статье 22 (2), таким образом, были нарушены.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты указывают на нарушение Государством-участником статьи 22 (1) Международного пакта.

9. В соответствии со статьёй 2, пункт 3 (а) Международного пакта, Комитет считает, что Государство-участник обязано предоставить авторам соответствующее возмещение, включая компенсацию и пересмотр заявления авторов на регистрацию их объединения в свете статьи 22. Государство-участник обязано принять меры, чтобы предотвратить подобные нарушения в будущем.

10. Принимая во внимание, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признаёт право Комитета решать, было ли нарушение Пакта или нет; а также, что согласно статье 2 Международного пакта, Государство-участник обязуется гарантировать всем лицам на его территории или субъектам в его юрисдикции права, признанные Международным Пактом, или предоставить соответствующее возмещение в случае выявленного нарушения, Комитет надеется получить от Государства-участника информацию о мерах, принятых для обеспечения решения Комитета в течение 90 дней. Кроме того, Комитет предлагает Государству-участнику опубликовать Соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета в Генеральную Ассамблею.]

-
- Следующие члены Комитета участвовали в рассмотрении данного сообщения: Mr. Abdelfattah Amor, Mr. Nisuke Ando, Mr. Prafullachandra Natwarlal Bhagwati, Mr. Alfredo Castillero Hoyos, Ms. Christine Chanet, Mr. Maurice Glele Ahanhanzo, Mr. Edwin Johnson, Mr. Walter Kalin, Mr. Ahmed Tawfik Khalil, Mr. Rajsoomer Lallah, Mr. Michael O'Flaherty, Ms. Elisabeth Palm, Mr. Rafael Rivas Posada, Sir Nigel Rodley, Mr. Ivan Shearer, Mr. Hipolito Solari-Yrigoyen and Mr. Roman Wieruszewski.

Примечания

¹ Пакт и Факультативный протокол вступили в силу для Беларуси 23 марта 1976 г. и 30 декабря 1992 г. соответственно.

² См. статью 62 Конституции; статью 72, часть 2, пункт 3 Гражданского процессуального кодекса; статьи 44, 46 и 56 Уголовного процессуального кодекса; статью 22 Закона «Об общественных объединениях».

³ См. статью 73, часть 1 Гражданского процессуального кодекса; статью 62 Конституции; решение Конституционного суда от 5 октября 2000 г.; постановление пленума Верховного суда от 25 марта 1999 г.; статью 3 Закона «Об общественных объединениях». Последний предусматривает исчерпывающий список ограничений по учреждению общественного объединения: «Не допускается создание общественных объединений, деятельность которых направлена на свержение либо насильственное изменение конституционного строя, нарушение целостности и безопасности государства, пропаганду войны, насилия, разжигание национальной, религиозной и расовой вражды а также общественных объединений, деятельность которых может отрицательно влиять на физическое и психическое здоровье граждан».

⁴ А именно, цели и задачи объединения, методы работы и территория распространения деятельности объединения.

Неофициальный перевод текста с английского языка на русский.